

Секция 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

14 мая 2010 г., СПбГУП

Руководители секции:

- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор
- В. Е. ЧУРОВ председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП
- Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО академик Национальной академии наук Украины, иностранный член РАН, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор

Г. Г. Бернацкий¹

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Важнейшим элементом культуры является идеология. Под идеологией обычно понимается система экономических, политических, социальных, правовых, нравственных, религиозных знаний, регулятивов и ценностей, выражающая наиболее общие интересы определенных социальных групп, классов, наций.

Статья 13 Конституции Российской Федерации устанавливает в качестве одной из основ конституционного строя нашей страны принцип идеологического многообразия: «1) В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2) Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Данная статья требует обстоятельного и всестороннего толкования. Если придавать ей примитивно буквальное толкование, то можно прийти к мысли о том, что Конституция призывает к полной деидеологизации государства, что было бы крайне опасно.

Вместе с тем в самых авторитетных Комментариях к Конституции РФ мы встречаем утверждения о том, что государство не должно руководствоваться какой-либо идеологией, быть деидеологизированным, стоять выше какой-либо идеологии. Так, Б. С. Эбзеев пишет, что признание идеологического многообразия «означает существенное сужение пределов государственной власти, поскольку из-под контроля государства выводится сфера идеологии»². И далее Б. С. Эбзеев продолжает: «Отсюда проистекает за-

прет для государства, его органов и должностных лиц в своей официальной деятельности по осуществлению государственно-властных функций и полномочий руководствоваться не Конституцией, законом, иными нормативными актами, а той или иной идеологией, включая идеологию либерализма, социал-демократизма, марксизма-ленинизма и пр. В этом отношении государство “выше идеологии”»³.

В этом высказывании мы видим смешение сразу нескольких понятий. Во-первых, невозможно существование деидеологизированного государства. Известно, что поборником теории деидеологизации стал американский социолог Д. Белл, сформулировавший эту концепцию в начале 1960-х годов совместно с Р. Аронем, Э. Шилсом и др. В его книге «Конец идеологии» (“The End of Ideology”, 1960) друг другу противопоставляются наука и идеология и указывается на «истощение» левых идей. Однако впоследствии под влиянием движения новых левых Д. Белл вынужден был признать, что его представления о «конце идеологии» не оправдались. Итак, деидеологизированного государства не существует.

Во-вторых, в обществе и государстве действует определенная, общепризнанная, можно сказать, господствующая идеология, которая в современном мире обычно выражается в Конституции страны. В философии, социологии, юриспруденции показывается, что народ объединяется в единое общество и государство на основе не только общей хозяйственной деятельности, по марксизму, но и общей культуры, языка, системы ценностей, идеологии. Духовное единство скрепляет народ в единое государство даже в условиях хозяйственной раздробленности,

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 145.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации.

экономических кризисов, военных потрясений. В теории государства и права общепризнано, что «без политико-правовой идеологии немислимо современное цивилизованное общество. Примерами высокоидеологических документов могут служить Конституция США, Конституция ФРГ, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, которые выступают идеологическим фундаментом демократий и правовых систем западных стран»¹. Можно провести аналогию. Так же, как в нормальный период развития науки в научном познании господствует определенная научная парадигма, охватывающая различные научные теории, так и в нормальный период развития государства в нем доминирует политико-правовая идеология, выраженная в основных политико-правовых документах государства и охватывающая различные (но не противоречащие) политико-правовые течения.

Действительный выбор государства и его народа заключается не в том, жить с идеологией или без нее, потому что какая-то господствующая идеология будет наличествовать в любом случае, а в том, какая идеология наиболее адекватна данному народу и государству, его сущности, духу, перспективам развития.

В-третьих, современные политико-правовые системы разнообразны. В одних государствах провозглашается принцип идеологического монизма: утверждение господства одной идеологии и запрещение распространения иных. Например, Китай строит свое государство на марксистско-ленинской идеологии. Статья 24 Конституции Китайской Народной Республики провозглашает: «Государство выступает за общественную мораль, для которой характерна любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму, проводит воспитание народа в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма, воспитание на основе диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии». В Исламской Республике Иран утверждается ислам в качестве господствующей идеологии в стране. Статья 2 Конституции Ирана начинается словами: «Исламская республика — это система правления, основанная на вере в: 1) единого Бога (Ла иллахи илла-Ллах!), в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле...» Статья 175 подчеркивает: «На телевидении и радио Исламской Республики Иран обеспечивается свобода слова и распространения мыслей и идей при условии соблюдения исламских норм и с учетом интересов страны».

В других государствах, обычно в современных демократических странах, устанавливается принцип идеологического плюрализма: допущение распространения различных идеологий, не противоречащих господствующей идеологии, выраженной в Конституции государства.

Разъясняя данный принцип, В. А. Кикоть справедливо пишет: «Многообразие в сфере идеологии означает право каждого человека, группы людей, их

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 561.

объединений: свободно развивать свои воззрения и научные теории идеологического характера, распространять и защищать их с помощью всех существующих технических средств; активно работать также над практическим осуществлением своих идей путем разработки программных документов, законопроектов, представление их на рассмотрение общественных и государственных органов, участие в поддержке и реализации уже принятых этими органами предложений и т. д.»²

В-четвертых, идеологический плюрализм действует для отдельных граждан, групп людей, политических объединений, но не для государства. Для государства продолжает действовать идеологический монизм: проведение в жизнь и защита господствующей идеологии, выражающей и закрепляющей конституционный строй государства. Само государство должно находиться не выше «идеологической борьбы», как указывает Б. С. Эбзеев, а в центре борьбы по защите основ конституционного строя от непрекращающихся попыток его идеологического разложения. В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ предписывается: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Демократический конституционный строй должен иметь активные средства защиты от нападения слева и справа, иначе он неминуемо будет разрушен. Об этом свидетельствует опыт, например, Веймарской республики. В тот период в Германии действовала демократическая Веймарская Конституция 1919 года. Однако государство не смогло положить конец проискам экстремистских национал-социалистических сил, а Конституция не содержала механизмов защиты демократии. Путь к власти нацистов начинался с беспрепятственного распространения фашистской идеологии, противоречащей основам Веймарской Конституции 1919 года.

В ныне действующем Основном законе ФРГ 1949 года такие механизмы содержатся. Конституция ФРГ, во-первых, предписывает государству защищать демократический строй от индивидуальной антиконституционной деятельности. Статья 18 Основного закона ФРГ гласит: «Каждый, кто использует свободу выражения мнений, в частности свободу печати, свободу преподавания, свободу собраний, свободу объединений, тайну переписки, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений, право собственности или право убежища для борьбы против основ свободного демократического строя, утрачивает эти основные права. Утрата прав и ее пределы определяются решением Федерального конституционного суда».

Во-вторых, Конституция ФРГ защищает от опасности организованной, партийной борьбы против государственного строя. Статья 9 Основного закона устанавливает, что систематическая деятельность политической партии или организации, враждебная

² Комментарий к Конституции РФ. С. 83.

Конституции, может вести к запрету организации или партии. Д. Штернбергер, немецкий философ и идеолог защиты конституционного строя Германии в послевоенный период, выдвинул лозунг, часто повторяемый немцами: «Никакой свободы врагам свободы».

Существует и международно-правовой опыт запрещения опасной идеологической пропаганды и агитации. Например, ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года утверждает: «1) Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. 2) Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Отметим, что защиту против враждебной идеологии должны обеспечивать закон и государство.

Итак, государство стоит на защите конституционного строя, выраженного в политико-правовой идеологии общества и закрепленного в Основном законе — Конституции страны. В этом смысле политико-правовая идеология как политико-правовая парадигма является обязательной и государственной для всех граждан и организаций государства. Основной закон ФРГ (ст. 5) выразил эту

мысль в точной, лапидарной фразе: «Свобода преподавания не освобождает от верности Конституции».

Вместе с тем демократический конституционный строй ни в коем случае не посягает на свободу мысли человека. Наказуемы могут быть только действия, прямо запрещенные законом. Однако убеждения граждан свободны. Никто не может быть подвергнут каким бы то ни было преследованиям, ограничениям прав за свои убеждения. Согласно ст. 29 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих взглядов или убеждений или отказу от них.

Неизбежно могут возникать противоречия между индивидуальными взглядами личности и господствующей идеологией государства. Понятно, что историческая правда может быть и на стороне государства, и на стороне личности. Проблема исторической смены господствующей идеологии или политико-правовой парадигмы государства выходит за пределы данной статьи. Отметим лишь, что поиск новых идеологических теорий возможен в XXI веке в рамках научных исследований и научных диспутов, на основе отрицания обществом экстремистских идей и аккумуляции плодотворных теорий, в пределах мирного развития идеологического процесса.